323 ДЕК 31

Четверг, 23 декабря 1937 г., № 59 (405)

О ЛЕНИНГРАДСКОМ БАЛЕТЕ

Ленинградский балет славится во всем мире. Ленинградские артисты — желанные гости во всех театрах СССР. Лучшие представители ленинградской балетной школы награждены орденами. Ленинградская система классического танца положена в основу советского искусства хореографии. Лучшие олеятели советского балета «Шлаги Парижа», «Бахчисарайский фонтан» родились в Ленинграде.

Все это так. И тем не менее мы вынуждены с большой тревогой говорить о нынешнем состоянии ленинградского балета. За последние годы репертуар Театра оперы и балета им. Кирова значительно сократился. С 1934 г. этот театр показал всего лишь два балетные премьеры! За истекшее пятилетие театр не только не выдвинул новых балетмейстеров, но растерял тех, которых имел. Р. Зихаров работает сейчас в Москве, Л. Лавровский — в Малом оперном театре. Большинство ведущих актеров вот уже два года как не получают новых ролей, Портфель театра пуст. Впереди, кроме готовящейся передоля «Раймонды» и одного нового балета «Сердце гор» грузинского композитора Балашидзе, ничего нет.

В итоге такой репертуарной бесперспективности, артисты балета все чаще и чаще обращаются к поискам работы «на стороне».

Что же случилось в ленинградском балете?

Этот вопрос волновал и волнует артистов ленинградского балета и всю театральную общественность. На специальном совещании в ленинградском отделении ВТО и на трехдневном производственном совещании в театре эти причины были освещены достаточно ярко.

Вредительская деятельность врагов народа, орудовавших в театре, сыграла здесь немалую роль. Громадное значение имели также и серьезные ошибки художественного руководства балета.

Художественное руководство считало, что прежние победы ленинградского балета дают ему право почитать на лаврах, не заботясь о дальнейшем творческом росте. Художественное руководство не только не боролось с вредительством, но, наоборот, предоставило возможность вредителям разрушать замечательный балетный органам театра имени Кирова.

Налдо сказать, что если театр и создавал порой новые спектакли, выдвигал новые таланты, привлекал новых постановщиков, то это делалось помимо художественного руководства, по инициативе инициативе инициативы работников и благодаря помощи и вниманию в балету художественной общественности Москвы и Ленинграда.

Вместо того чтобы возложить творческую инициативу труппы, руководство зажимало самокритику, встречая всякую попытку деловых предложений в штыки.

Труппа предлагала возобновить ряд старых балетов, исправить имеющиеся в репертуаре, включить в него новые советские произведения, привлечь новых композиторов, либреттистов, постановщиков. Труппа указывала, кто из молодежи заслуживает продвижения, кому следует предоставить возможность выступить в качестве постановщиков. Труппа требовала внимания и заботы к людям, без которых невозможно существование и развитие любого советского органама. Но все наши указания приводили лишь к тому, что художественное руководство балета рассматривало предложенные мероприятия как акт «незаконного» вмешательства в «чужие» дела.

Высокомерие, презрение к мнению двухсот работников балета, третирование крупнейших мастеров танца, явная и скрытая борьба против всех, кто осмеливался критиковать создавшееся положение в балете, благосклонное внимание к подхалимским выходкам отдельных отсталых работников труппы — таковы «методы» художественного руководства балета. «Я так хочу» — вот единственный принцип, на котором основывалось поведение художественного руководителя балетной труппы театра им. Кирова А. Я. Вагановой.

Для нее вся труппа разбита на две категории «свои», т. е. льстецы и подхалимы, и «чужие», т. е. осмелившиеся критиковать или что-либо предлагать. К чести труппы можно сказать, что категория личных «врагов» художественного руководителя содержит подавляющее большинство работников балета.

Хозяинчачанье Вагановой нанесло огромный вред в создании нового советского репертуара. Мало сказать, что новые балеты не заказывались сценаристам и композиторам. Всем известно, что недостаточно сочинить произведение, нужно глубоко и художественно его осуществить на сцене. Между тем, художественное руководство балета не работало над готовящимися спектаклями. Естественно, что новые постановки театра имени Кирова поэтому имеют ряд недостатков, которых могло бы не быть, если бы художественное руководство вместо того, чтобы «надзирать», привлекло бы к этому делу консультантов и помощников как из состава труппы, так и вне ее.

В театре нет творческой атмосферы, которая помогала бы рождению спектакля. В художественном руководстве нет людей, которые бы учили и воспитывали начинающих сценаристов, композиторов и постановщиков. И этот грех всей тяжестью ложится на художественного руководителя балета.

Имя народной артистки А. Я. Вагановой справедливо известно, как имя одного из лучших педагогов ленинградского балетной школы. Но нужно сказать со всей определенностью, что с самого начала работы А. Вагановой в театре всем было ясно, насколько ее деятельность в качестве художественного руководителя неизмеримо ниже ее педагогической работы.

Сейчас совершенно ясно всем, что А. Ваганова как художественный руководитель балета не справилась со своей задачей. За последние годы балетная труппа неузнаваемо выросла. Ее политические и художественные взгляды, ее высокая сознательность требуют того же и от художественного руководителя. Этих требований А. Ваганова не отвечает, и не заметить этого нельзя.

В нашем балете достаточно талантливых организаторов, артистов и балетмейстеров, которым до сих пор вассение в театре вредители и безынициативное художественное руководство не давали проявить себя.

Стоит только помочь нам ликвидировать последствия вредительства и уничтожить те помехи, которые стоят на пути развития нашего балета, как ленинградский балет практической работой докажет, что он имеет все права быть и впредь ведущим хореографическим коллективом в нашей стране.

Т. ВЕЧЕСЛОВА, О. МОРДАН, засл. арт. республики Е. ЛЮКОМ, Г. УЛАНОВА, засл. арт. республики Л. ЛЕОНТЬЕВ, А. ЛОПУХОВ, К. СЕРГЕЕВ, В. ЧАБУКИАНИ